

УДК 81

***КАТЕГОРИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ***

Седина И.В.,

к.ф.н., доцент,

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»,

Россия, г. Саранск

Драгунова С.А.,

магистрант,

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»,

Россия, г. Саранск

Аннотация: В статье дается определение юридического дискурса, выявляются его специфические черты и типология, а также рассматриваются судебный и адвокатский дискурсы как особые разновидности юридического дискурса. Авторы дают определение понятия персуазивности, а также рассматривают персуазивные стратегии и тактики, используемые в процессе персуазивного воздействия.

Ключевые слова: юридический дискурс, персуазивность, персуазивные стратегии и тактики

PERSUASIVENESS IN ENGLISH LEGAL DISCOURSE

Sedina I.V.,

PhD, Associate Professor,

National Research Mordovia State University,

Russia, Saransk

*Dragunova S.A.,
Master's student,
National Research Mordovia State University,
Russia, Saransk*

Abstract. The article defines legal discourse, its specific features and typology, and also studies judicial and lawyer discourses as special types of legal discourse. The authors define the concept of persuasiveness and also study persuasive strategies and tactics used in the process of persuasive influence.

Keywords: legal discourse, persuasiveness, persuasive strategies and tactics

Категория юридического дискурса является объектом пристального внимания исследователей на протяжении длительного периода времени. При этом отсутствие четких категориально-семантических границ самого понятия «дискурс» обуславливает и проблему определения юридического дискурса как такового. Четкое и общепризнанное определение термина «юридический дискурс», способное охватить все случаи его применения, до настоящего времени так и не сформулировано.

В общем виде, юридический дискурс можно определить как особую разновидность институционального дискурса; совокупность текстов, объединенных общей правовой тематикой, в динамике их порождения, восприятия и интерпретации. Его основными функциями являются использование нормативно обусловленных коммуникативных стратегий и тактик взаимодействия для достижения определенных задач и целей.

Особой сферой функционирования юридического дискурса выступает область права, а его ведущим мотивом является установление содержания закона и квалификация юридических фактов. Важной характеристикой юридического дискурса является и его связь с различными сферами жизни общества – религиозной, экономической, политической. Юридический дискурс

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

имеет культурную, историческую обусловленность и тесно взаимодействует с ценностными системами общества [10].

Для юридического дискурса характерны переплетение языковых и юридических законов, а также проблема их соотношения. В процессе коммуникации участники юридического дискурса говорят на общем профессиональном юридическом языке, применяя устоявшиеся языковые конструкции, а также дефиниции, которые имеют специфическое отражение в сознании носителей языка [7].

Ряд исследователей обращает свое внимание на широкое и узкое толкование понятий «юридический дискурс». В широком смысле юридический дискурс рассматривается как синоним правового дискурса, и охватывает все сферы права. В узком смысле юридический дискурс понимается как судебный дискурс [9]. Анализ современных лингвистических исследований позволяет сделать вывод, что наиболее распространенной точкой зрения является понимание термина «юридический дискурс» именно в широком смысле.

Выделяют множество разновидностей юридического дискурса: законодательный, судебный, административный и др.

Судебный дискурс в качестве своей отличительной черты имеет строго регламентированный характер деятельности участников процесса, к которым можно отнести представителей государственного обвинения, адвокатов, свидетелей, истцов и ответчиков. Судебные речи должны отвечать установленным законом требованиям к содержанию, форме построения, применяемым языковым средствам. Что касается стилевой характеристики, то судебная речь может включать в себя элементы официально-делового, разговорного, научного и других стилей [5].

Одной из разновидностей судебного дискурса является адвокатский дискурс. Поскольку основной процессуальной задачей адвоката является защита интересов представляемого лица, речь адвоката, как правило, характеризуется необходимостью воздействия на суд и присяжных. Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Убедительность достигается путем применения средств психологического воздействия, использования манипулятивных приемов в речи. Таким образом, одним из основополагающих компонентов речевой деятельности в рамках судебного и, в особенности, адвокатского дискурса, будет выступать персуазивность.

Изучение персуазивности связано с особым направлением в языковедческих исследованиях, в центре которого стоят проблемы изучения процессов и методов воздействия и влияния на людей, их мнения. Речь идет не только о языковых средствах воздействия, но также и о неязыковых, используемых лицом в процессе убеждения.

В настоящее время единого определения понятия персуазивности не существует. Так, например, по мнению В.А. Белошапковой, «категорию персуазивности формирует оценка говорящим объективного содержания высказывания со стороны его достоверности или недостоверности, выражение уверенного или неуверенного знания» [1]. Е.В. Шелестюк определяет персуазивность как разновидность манипулирования, совокупность способов усиления рационального аргументирования [11]. По мнению С.С. Борисовой персуазивность представляет собой «способ воздействия адресанта на ментальную сферу реципиента с целью изменения его сознания или побуждения к принятию определенных авторских интенций» [2]. Таким образом, анализируя существующие определения, можно сделать вывод, что персуазивность – это способ воздействия на ментальную сферу адресата с целью побудить его к совершению определенных действий в интересах адресанта.

Для персуазивного воздействия характерны следующие особенности:

- наличие конфликта (реального или предполагаемого) между субъектами дискурса;

- одновременное воздействие на адресата на рациональном уровне (путем аргументации) и на эмоциональном уровне (апелляция к чувствам, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

стереотипам, предрассудкам); при этом рациональные и эмоциональные аргументы в риторической коммуникации тесно связаны, а выдвижение каких-либо из них на передний план зависит от конкретной цели адресанта и ситуации общения;

- адресат (реципиент) свободен в своем выборе касаясь совершения определенного действия в интересах адресанта (может совершить или может не совершать).

Персуазивное воздействие осуществляется через персуазивные стратегии и тактики, которые по-разному классифицируются исследователями.

Так, А.В. Голоднов определяет в качестве персуазивных стратегий иерархическую структуру коммуникативных действий, направленных на реализацию глобальной цели адресанта. Данная структура включает:

- общую персуазивную стратегию;
- частные персуазивные стратегии;
- персуазивные коммуникативные тактики (речевые, неречевые или комплексные);
- персуазивные коммуникативные ходы;
- маркеры персуазивности [3].

О.С. Иссерс разделяет коммуникативные стратегии на две категории – в соответствии с «глобальностью целей» (общие и частные), а также в соответствии с функцией и содержанием (основные и вспомогательные) [4].

Е.В. Шишкина, опираясь на интенцию воздействия на судью и присяжных заседателей, выделяет следующие стратегии: психологическое воздействие (критика поступков, угроза, давление, нападение, выговор), изобличение лжи (намек, логическое доказательство, использование неожиданной информации, искажение, констатация фактов), защита (отрицание вины, отводы подозрения, положительная характеристика обвиняемого, обвинение другой стороны), обвинение (констатация фактов, отрицательная характеристика, логическое доказательство, критика действий) [12].

Согласно классификации Э.Ш. Никифоровой можно выделить следующие стратегии воздействия: защита (полное или частичное отрицание вины, положительная характеристика обвиняемого, цитирование, дискредитация), обвинение (констатация фактов, цитирование, преувеличение, дискредитация, отрицательная характеристика), эмоциональное воздействие (комплимент, аналогия, апелляция к жизненному опыту и здравому смыслу, саморепрезентация) [8].

О.В. Красовская в своем исследовании выделяет в качестве основополагающих в юридическом дискурсе стратегии соперничества, сотрудничества, приспособления, компромисса и избегания [6].

Опираясь на методы воздействия, можно выделить следующие типы персуазивных стратегий:

- рациональная стратегия, которая нацелена на апелляцию к разуму путем предоставления доказательств и использования логической аргументации;
- эмоциональная стратегия, которая воздействует на эмоции, не затрагивая процесс критического осмысления информации;
- смешанная стратегия, которая включает в себя различные тактики, воздействующие на адресата как с рациональной, так и с эмоциональной стороны.

Таким образом, в самом общем виде под персуазивностью в англоязычном юридическом дискурсе можно понимать осуществляемые в правовой сфере попытки рационального и эмоционального воздействия на ментальную сферу адресата с целью побудить его к совершению определенных действий. Данное воздействие осуществляется через применение разнообразных персуазивных стратегий и тактик, конкретный выбор которых зависит от сложившихся обстоятельств, ситуации общения или цели адресанта.

Библиографический список

1. Белошапкова, В.А. Современный русский язык [Текст] / В.А. Белошапкова. – М.: Высш.шк., 1989. – 800 с.
2. Борисова С.С. Персуазивные стратегии в аналитических жанрах медиатекста: автореф. дисс. ... канд. фил. Наук. – Воронеж, 2016. – 22 с.
3. Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 23 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - 3-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
5. Карпук Г.В. Адвокатский дискурс как разновидность судебного красноречия // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2010. – №2. – С.44-50.
6. Красовская О.В. О речевой коммуникации в судебной практике: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 128 с.
7. Назаров И.Д. К вопросу о содержании юридического дискурса и юридического языка: философско-правовой анализ // Дискурс. – 2017. – №2. – С. 21-28.
8. Никифорова Э.Ш. Стратегии коммуникативного воздействия в аргументативно-суггестивных текстах (на примере текстов судебного дискурса английского, русского и казахского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2013. – 222 с.
9. Хомутова Т.Н. , Шефер Е.А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – №3. – С. 44-53.
10. Чернышев А.В. Юридический дискурс и его основные характеристики // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2016. – №2. – С. 22-28.
11. Шелестюк Е.В. Текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности как отражение способов речевого

воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №30. – С. 170-175

12. Шишкина Е.В. Коммуникативные стратегии и тактики судебного допроса (на материале русского и немецкого языков) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. им. А.С. Пушкина. – 2012. - № 1 (том 1). – С. 155-162.

Оригинальность 84%